

по системе боя:

центрального боя;

кольцевого боя;

по механизму заряжания:

автоматическое (пистолеты ИЖ-79-9Т, Вий, Иж-78-9Т, МР-80-13Т и др.);

неавтоматическое (пистолеты МР-461 «Стражник», ПБ-4 «Оса» и др.);

по конструкции:

пистолеты;

револьверы;

по типу ударно-спускового механизма:

ударникового типа (пистолеты МР-80-13Т, ИЖ-79-9Т, револьвер Р-1 «Наганьч» и др.);

электро-механического типа (пистолеты ПБ-4 «Оса», ПБ-4М «Оса», ПБ-4СП «Оса», МР-461 «Стражник» и др.).

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующие выводы:

огнестрельное оружие травматического действия обладает рядом существенных признаков, позволяющих отличать его от других видов огнестрельного оружия (например, нарезного или гладкоствольного). Знание данных признаков позволит экспертам решать диагностические и классификационные задачи в отношении огнестрельного оружия травматического действия;

предлагаемая классификация включает в себя наиболее общие основания и является достаточно полной для характеристики большинства образцов огнестрельного оружия травматического действия.

Библиографические ссылки

1. Об оружии : федер. закон Рос. Федерации, 13 дек. 1996 г., № 150-ФЗ : в ред. федер. закона Рос. Федерации от 01.07.2011 г. // КонсультантПлюс : Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». Минск, 2012.
2. Пистолети та револьвери, призначені для відстрілу патронів, споряджених металевими снарядами «несмертельної дії», та набой до них : суд.-баліст. довід. / А.В. Іщенко [та інш.]. Київ : Варта, 2005.
3. Попов, В.Л. Судебно-медицинская баллистика / В.Л. Попов, В.Б. Шигеев, Л.Е. Кузнецов. СПб. : Гиппократ, 2002.
4. Ручкин, В.А. Криминалистическая экспертиза оружия и следов его применения : учебник / В.А. Ручкин, И.А. Чулков. Волгоград : ВА МВД России, 2004.
5. Травматическое оружие: завтра наступает уже сегодня // Калибр. 2006. № 1/2.

Дата поступления в редакцию: 20.08.2012

УДК 343.9

Н.А. Легенченко, кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-исполнительного права Академии МВД Республики Беларусь

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПОДХОДОВ К ИЗУЧЕНИЮ ЛИЧНОСТИ ТЕРРОРИСТА СОВРЕМЕННОЙ КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЙ НАУКОЙ

Террористический акт, совершенный в минском метро 11 апреля 2011 г., стал для правоохранительной системы Республики Беларусь серьезным сигналом в переоценке терроризма, рассмотрения его как свершившегося реального явления и изучения с позиций новой действительности. Несомненно, такой подход имеет исключительное значение для понимания ситуации, разработки будущих действий. Поэтому совершенно справедливо повышенное внимание к осмыслению некоторых криминологических особенностей личности террориста в современной криминологической науке.

Terrorist attack in the Minsk subway April 11, 2011, was for law enforcement in the Republic of Belarus strong signal, revaluation of terrorism, considering it as an accomplished real events and study from the standpoint of the new reality. Undoubtedly, such an approach is crucial to understand the situation, the development of future action. Therefore, it is true attention to thinking about some of the criminological characteristics of individual terrorists in the modern criminological science.

В исследовании различных аспектов проблемы терроризма особое, едва ли не самое важное место занимает криминологическое изучение личности террориста. Впрочем, большинство авторов, несомненно, ограничивают рассматриваемое явление, выделяя лишь некоторые особенности в рамках уголовно-правовой характеристики. Вместе с тем современная наука не

предложила развернутой криминологической характеристики личности террориста, как нет и результатов исследований, обобщение которых имеет важное значение для понимания мотивации терроризма. Криминологическая наука чаще всего пользуется отдельными, нередко разрозненными сведениями, которые можно отнести к криминологической характеристике личности террориста, в то время как только целостное, комплексное изучение криминологической структуры личности террориста будет способствовать выявлению подлинной мотивации поведения. При этом криминологическая наука рассматривает личность террориста как сложную систему свойств, признаков и качеств, которые определяют лицо, совершившее преступление террористического характера.

Так, С.А. Солодовников в понятие «личность террориста» включает систему социально-психологических свойств, в которой отражены связи и взаимодействия террориста с социальным окружением и криминальной средой. По его мнению, совокупность указанных признаков формирует структуру личности преступника, отражающую не только разнообразие указанных обстоятельств, но и их различную роль в генезисе преступного поведения [9, с. 48–49].

Криминологи предлагают различные варианты структурирования признаков, характеризующих личность террориста. В то же время при всем их разнообразии речь идет о социально-демографических, уголовно-правовых, социально-ролевых и нравственно-психологических признаках.

Например, И.В. Лебедев, в работе «Характеристика личности осужденного за терроризм» среди социально-демографических характеристик исследует возраст террористов, наличие семьи, образовательный уровень, род занятий, отношение к религии [4, с. 94–98]. Следует отметить, что на индивидуальном уровне эти характеристики не имеют существенного криминологического значения, но, будучи репрезентативными, т. е. взятыми на уровне всей совокупности преступников и особенно их различных групп, например преступников-террористов, социально-демографические данные уже несут в себе криминологически ценную информацию.

Что касается уголовно-правовых характеристик, то рассматривая данные о направленности и мотивации антиобщественного поведения, форме вины, характере, степени и тяжести совершения преступлений, о единоличном или групповом характере преступного поведения, о рядовой или организаторской роли в ней, об интенсивности преступной деятельности, И.В. Лебедев обращает особое внимание на характер совершенного террористического акта, судимость, назначение наказания и мотивы. Вместе с тем социально-демографические, уголовно-правовые признаки не представляют исчерпывающей информации о личности террориста, которая содержится в нравственных свойствах и психологических особенностях преступника. Поэтому особо выделяются убеждение, интересы, социальные ориентации, стереотипы поведения, установки и т. д.

По оценке В.С. Грехнева, некоторые из авторов, исследующих проблему терроризма, выделяют перечень личностных особенностей, свойственных участникам террористического действия. Так, например, изучая феномен терроризма, А. Гелен и К. Лоренц [2, с. 206] исходят из довольно спорного понятия агрессивности как изначально присущего инстинкта общей природы человека. Т.Ю. Орешкина критикует исследователей, рассматривающих террористов как психически ненормальных индивидов, склонных к действиям, разрушительным как для общества, так и для них самих [6, с. 5]. Б.С. Орлов отмечает чрезмерное упрощение частью исследователей самой сути понимания данной проблемы [7, с. 154]. И.В. Дементьев, критикуя позицию, согласно которой следует считать «терроризм сумасшествием» [3, с. 50], отмечает то обстоятельство, что терроризм, несмотря на исключительное неуважение к личности, непризнание ценности человеческой жизни, все же не дает для этого оснований.

Некоторые исследователи приходят к выводу, что террористами становятся выходцы из групп риска, которые с детства испытывали проблемы. С.А. Солодовников в монографии «Терроризм и организованная преступность» отмечает, что в детском и подростковом возрасте в большинстве своем террористы обнаруживали высокий уровень притязаний, завышенную самооценку, требовали к себе повышенного внимания. Но, как правило, в действительности они были в среде сверстников изгоями [9, с. 49]. По мнению ряда исследователей, террористы – психически измененные личности, они мстительные, озлобленные, агрессивные, жестокие. Для них характерна готовность к насилию. Разумеется, присутствует и много других проблем, связанных с личностью террориста, и среди них предвзятость оценок, низкий порог терпимости и отсутствие должного самоконтроля.

Впрочем, есть и иной подход, иные примеры. Как отмечает в работе «Психология терроризма» Д.В. Ольшанский, в основных требованиях боевой организации Российской партии социалистов-революционеров начала XX в. к своим боевикам-террористам говорится, что член боевой организации должен быть человеком, обладающим безграничной преданностью делу организации, доходящей до готовности пожертвовать своей жизнью в каждую данную минуту. Он должен быть человеком выдержанным, дисциплинированным и конспиративным. Должен безусловно повиноваться постановлениям общего собрания [5, с. 123–124].

Спустя 100 лет исламское движение «Хамаз» приводит аналогичные требования к членам своих террористических отрядов: обязан безгранично верить в общее дело, готов стать шахидом и в любую минуту отдать свою жизнь ради победы. Послушание старшим, тайна организации, подчинение ее решениям, дисциплина – святая обязанность воина Аллаха.

Таким образом, отмечает Д.В. Ольшанский, можно выделить следующие центральные качества, присущие личности террориста: преданность своему делу и своей организации; готовность к самопожертвованию; выдержанность, дисциплинированность; «конспиративность»; повиновение; коллективизм – способность поддерживать хорошие отношения со всеми членами своей боевой группы. [5, с. 124]. Добавим в перечень и главное – мотивацию преступного поведения личности. Еще в 1974 г. видный советский криминолог К.Е. Игошев утверждал, что через всю систему мотивации человек включен в контекст действительности. Часть исследователей, обращая внимание на социально-психологические и индивидуально-психологические особенности личности террориста, выделяют среди основных вопрос о внутренней мотивации террористической деятельности. В большом перечне отмечают мотивы самоутверждения, самоидентификации, романтики и героики, придания своей деятельности особой значимости, преодоления отчуждения, конформизма, стандартизации, маргинальности, пресыщения и т. д.

Заслуживает внимания позиция Ю.М. Антоняна, который среди мотивов особо выделяет влечение отдельных людей к смерти, к уничтожению [10, с. 38]. Террорист в данном случае выступает как слуга смерти, возводит смерть в качестве фетиша, приносит ей многочисленные жертвы. Ему недостаточно ужаса, внушаемого террористическим актом уже сегодня. Заставить людей жить в ежеминутном ожидании апокалипсиса – вот чего добивается террорист!

Эти суждения перекликаются с точкой зрения А. Белкина [1, с. 3]. Для террористов одной из определяющих характеристик, согласно А. Белкину, является жертвенность – готовность умереть «за свое дело». Известный террорист Борис Савинков писал, что в личности террориста «гармонично сочетались... два желания: желание победы и желание смерти во имя революции» [8, с. 235].

Д.В. Ольшанский, анализируя субъективные мотивы, выделяет следующие их основные группы [5, с. 118–119].

Во-первых, это меркантильные мотивы, которые занимают в настоящее время лидирующие позиции.

Во-вторых, идеологические мотивы, основанные на совпадении собственных ценностей личности, идейных позиций с идеологическими ценностями группы.

В-третьих, мотивы преобразования, активного изменения мира, связанные с настойчивым стремлением террориста преобразовать его.

В-четвертых, мотив власти над другими людьми, когда террорист утверждает себя как личность, вселяя страх, он обретает власть над людьми.

В-пятых, мотив интереса, когда отдельных личностей, которые избирают террор в качестве приложения своих сил, занимает связанный с террором риск.

В-шестых, мотив эмоциональной привязанности, обычно не имеет никаких рационализирующих мотивировок.

И, в-седьмых, мотив самореализации, который означает прежде всего признание факта психологической деструкции личности.

Учитывая, что терроризм, являясь составной частью преступной деятельности, на территориях большинства стран СНГ проявляется в качестве одного из стержневых элементов структуры организованной преступности, члены террористических сообществ обладают чертами и свойствами личности организованных и профессиональных преступников. Причем овладение необходимыми знаниями, навыками и умениями для участия в деятельности организованных террористических сообществ обязательно предполагает усвоение не только

«технологии» этой деятельности соответственно исполняемым функциям, но и ее идеологии и психологии: норм поведения, общения; норм дисциплины в сообществе; ценностных ориентаций и других элементов преступной субкультуры.

Преступная среда, в которой функционирует деятельность террористических организованных преступных групп и сообществ, требует от их членов проявления ряда личностных качеств, позволяющих их носителям успешно существовать. Так, для лидеров характерны прагматизм, организационные способности, хитрость, стремление к первенству среди членов группы. Если объединить указанные качества и свойства, то современному лидеру террористического организованного преступного сообщества присущи следующие качества и свойства, которые включают в себя наличие определенного опыта террористической деятельности; сильные волевые качества; довольно высокий уровень умственных способностей; достаточная физическая сила; умение держать слово; предприимчивость; коммуникабельность; решительность в действиях; четкость ориентации и способность принятия решения в сложных для террористического сообщества ситуациях; умение обеспечить конспиративность подготавливаемых и совершаемых террористическим сообществом преступлений; ориентировка во внутренних и во внешних условиях, в которых функционирует террористическое сообщество; авторитарность; жесткость; отсутствие способности к сопереживанию; отношение к людям как к орудиям для достижения цели.

Таким образом, криминологическая характеристика личности террориста должна проявлять ее свойства, закономерно сформировавшиеся под воздействием элементов социальной среды, особенности мотивации. Исследование лиц, совершающих преступления террористического характера, тесно связано не только с оценкой преступного поведения, условиями формирования личности, но и с познанием мотивов. Мотивы приводят в движение всю систему причин и условий терроризма.

Библиографические ссылки

1. Белкин, А. Террористы / А. Белкин // Культура. 1996. 20 апр.
2. Грехнев, В.С. Феномен политического терроризма / В.С. Грехнев // Философия и общество. 1997. № 2.
3. Дементьев, И.В. Феномен политического терроризма: концептуальный аспект / И.В. Дементьев // Социол. исслед. 1991. № 11.
4. Лебедев, С.Я. Характеристика личности осужденного за терроризм / С.Я. Лебедев // Человек: преступление и наказание. 2005. № 3 (51).
5. Ольшанский, Д.В. Психология терроризма / Д.В. Ольшанский. СПб. : Питер, 2002.
6. Орешкина, Т.Ю. Современный терроризм и борьба с ним / Т.Ю. Орешкина. М. : ИНИОН РАН, 1993.
7. Орлов, Б.С. Терроризм: нравственно-психологические аспекты / Б.С. Орлов // Проблемы терроризма. М. : РАН, 1997.
8. Савинков, Б.В. Воспоминания террориста / Б.В. Савинков // Избранное. М. : Моск. рабочий, 1990.
9. Терроризм и организованная преступность : монография / под ред. С.А. Солодовникова. 2-е изд., перераб. и доп. М. : ЮНИТИ – ДАНА : Закон и право, 2010.
10. Терроризм: психологические корни и правовые оценки (Круглый стол) // Государство и право. 1995. № 4.

Дата поступления в редакцию 15.12.2011

УДК 343.985

В.П. Шиенок, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь;

М.П. Шруб, кандидат юридических наук, заместитель начальника кафедры криминалистики Академии МВД Республики Беларусь

МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ТОРГОВЛИ ЛЮДЬМИ В ЦЕЛЯХ СЕКСУАЛЬНОЙ И ИНОЙ ЭКСПЛУАТАЦИИ

На основе анализа и обобщения международного и национального законодательства, статистических данных и эмпирических материалов рассматриваются методологические вопросы существования торговли людьми в современном мире, актуализируются проблемные аспекты существующей системы предупреждения данных преступлений, высказываются мнения о перспективных направлениях превентивной работы в отношении современной работоторговли.